

Глава 10

— Брат? — Линь Суе резко повернул голову. Оторопь застыла на его лице, а голос дрогнул от возмущения. — Ты о чем вообще говоришь?

Линь Суцзюнь лишь слегка вскинул бровь:

— Разве это не очевидно?

— И в чем же? — Линь Суе отвел взгляд и снова нажал на газ. — Брат, просто ты смотришь на меня через призму своих чувств, вот тебе и кажется, будто я всем нравлюсь.

Линь Суцзюнь многозначительно хмыкнул, но развивать тему не стал. Он решил для себя: как только представится случай встретиться с этим человеком, он всё поймет с первого взгляда.

Линь Суе быстро выбросил из головы историю с цветами. Он и представить не мог, что перед самым сном его телефон буквально взорвется от уведомлений: Мо Гуаньци прислал десяток голосовых сообщений, и каждое — длиной в минуту.

«Ты поехал встречать этого Шэня? Seriously? Поехал его встречать?!»

«Да еще и цветы ему подарил? Цветы?! Шэнь Хуэйцы?!»

Ярость прославленного актера Мо едва не просачивалась сквозь экран — его вопли походили на обвинения, брошенные в лицо неверному любовнику.

«А Е! Я столько лет за тобой хвостом хожу, а ты меня ни разу в аэропорту не встретил!»

«Линь Суе! Отвечай мне!»

От этого истошного крика в ушах у Линь Суе зазвенело. Сгорая от недоумения, он набрал номер друга:

— Что за бред ты несешь?

Мо Гуаньци кипел от негодования:

— Это правда, что ты поехал встречать Шэнь Хуэйцы и подарил ему букет?

— Откуда ты это взял? — Линь Суе едва не поддался на провокацию, но вовремя спохватился.

— Чушь какая. Кто тебе сказал?

— Это уже в горячих темах!

Линь Суе тут же переключился на ленту новостей. Хэштег #Шэнь_Хуэйцы_и_таинственный_друг возглавлял список популярных запросов. Содержание постов было вполне невинным: мол, Киноимператор мило беседовал с приятелем. Столь высокий охват объяснялся лишь запредельной популярностью самого Шэня — любое его действие тут же становилось достоянием общественности. К тому же...

Великий актер сам подлил масла в огонь, опубликовав новый пост в Weibo.

На фотографии красовался тот самый букет с лаконичной подписью: «Приятная неожиданность».

На снимках, разлетевшихся по сети, лицо Линь Суе было скрыто густой цензурой, но Мо Гуаньци узнал друга детства с первого взгляда. Теперь-то он понял, почему сегодня на съемочной площадке Шэнь Хуэйцы одарил его таким странным, торжествующим взглядом. Так это был вызов?

— Э-э... — Линь Суе на мгновение лишился дара речи. — Я всё объясню.

— Валяй, я слушаю.

— Дело в том, что сегодня вернулся мой брат, и я поехал за ним, — Линь Суе слово в слово повторил версию, которую утром выдал Линь Суцзюню.

В трубке повисла мертвая тишина. Спустя долгую паузу донесся голос:

— Он в тебя влюблен?

Линь Суе: «...»

У них что с братом, один мозг на двоих? С чего они это взяли?!

Его охватило такое глубокое чувство абсурда, что хоть в рамку вешай. Если Шэнь Хуэйцы в него влюблен, Линь Суе готов был фамилию сменить.

— Глупости всё это.

— Не верю, — Мо Гуаньци был настроен решительно. Обида из-за букета отошла на второй

план, теперь все его мысли занимал коварный мастер иронии, который, судя по всему, положил глаз на его лучшего друга. — Всё, мне некогда.

Он бросил трубку. Линь Суе поначалу хотел было позвонить Шэню и потребовать объяснений, но, поразмыслив, понял, что зацепиться не за что. Шэнь Хуэйцы не утверждал, что его встречал именно Линь Суе — это всё домыслы фанатов. А подпись к фото была слишком туманной для прямых претензий.

«Ладно, — решил он. — Это просто недоразумение. Вряд ли мы скоро увидимся».

Поскольку Линь Суцзюнь взял на себя организацию юбилея, Линь Суе решил воспользоваться выходными и немного расслабиться. Проснулся он только к десяти утра. Когда он спустился в гостиную с копной всклокоченных волос, брат уже работал за ноутбуком, а рядом на столе стояла огромная охапка красных роз.

Линь Суе замер от удивления. Он в несколько прыжков преодолел ступени и подлетел к брату:

— Брат, это от кого? — Он помнил, как родители в начале года обсуждали возможную помолвку для Суцзюня. Неужели дело пошло на лад?

Линь Суцзюнь с интересом взглянул на него, поправил серебряную оправу очков и с легкой усмешкой произнес:

— А Е, как ты думаешь, что обычно означает, когда один человек присылает другому красные розы?

— Ну, очевидно, симпатию. Это знак внимания, ухаживание.

— Ты уверен?

Линь Суе убежденно кивнул.

Линь Суцзюнь отложил планшет, скрестил руки на груди и, чуть вздернув подбородок, невозмутимо сообщил:

— Их прислал Шэнь Хуэйцы. Тебе.

«...»

Линь Суе почувствовал, как дернулся уголок его губ. Ему хотелось забрать все свои слова назад и заявить, что красные розы на самом деле символизируют лютую ненависть.

— Курьер постучался ни свет ни заря, — добавил Линь Суцзюнь.

— Брат... — Линь Суе виновато улыбнулся и начал медленно пятиться, надеясь незаметно улизнуть обратно наверх. — Я тут вспомнил, мне срочно нужно в офис.

Не успело за ним захлопнуться слово, как он уже переоделся, вихрем вылетел из комнаты и скрылся за черным входом.

Стоило ему оседлать мотоцикл, как телефон пискнул от нового сообщения.

Брат: «Его имя есть в списке приглашенных на юбилей. Не забудь познакомить нас лично».

К тексту прилагался вежливый, но пугающе доброжелательный смайлик.

Линь Суе: «...»

Молодой директор Линь помрачнел. Нужно было срочно ехать в Циньвань и искать этого типа. Шэнь Хуэйцы это специально делает? Ему в радость над ним издеваться? Линь Суе стиснул зубы. Потратить столько денег на розы только ради того, чтобы позлить его — этот парень явно не скупится на месть.

Обутые в высокие сапоги ноги плотно обхватили корпус мотоцикла. Линь Суе выжал газ и сорвался с места.

Когда он припарковался у съемочного павильона, как раз начался обеденный перерыв, и группы начали разносить еду. Чтобы не мешать процессу, Линь Суе оставил мотоцикл в стороне и снял шлем. Контраст между угольно-черным глянцем шлема и его алебастровой кожей был поразительным. На миг он запрокинул голову, и линия от надбровной дуги до кадыка прочертила безупречный, скульптурный силуэт.

Сегодня на нем был черный комбинезон в стиле милитари с высоким воротником. Ни одного яркого пятна, кроме серебристой вышивки на груди. Пояс туго стягивал талию, подчеркивая стройность фигуры и длину ног. Его уверенная походка и точеные черты лица заставляли случайных прохожих думать, что в павильон идет очередной приглашенный актер.

Найти площадку «Идущего по снегу» не составило труда — проект S-класса занимал одну из лучших локаций Циньваня. Как инвестор, Линь Суе беспрепятственно прошел мимо охраны и вскоре оказался у актерских гримерок.

— Ты правда не хочешь пойти со мной? — раздался мужской голос из-за полуоткрытой двери.

— Я говорю с тобой совершенно искренне.

«Ого. Кажется, я наткнулся на сцену признания».

Линь Суе уже хотел развернуться и уйти, но следующая фраза заставила его замереть на месте.

— Для Линь Суе ты всего лишь игрушка.

[Хозяин!] — вскрикнула Сяо Цзю. [Это Главный герой-шоу и Гун №3!]

Если Шэнь Хуэйцы был самым активным гуном-пушечным мясом в оригинальном романе после главного героя-гуна, то Гун №3 выделялся своей невероятной настырностью.

В отличие от Вань Лана, который раздражал своей навязчивостью, словно назойливая муха, Гун №3 напоминал матерого волка. Каждое его появление сулило хаос и разрушение. Читатели прозвали его «жадным и властным», он всегда служил главным двигателем сюжета.

С Линь Суе у этого персонажа были давние счеты. Гун №3, Хо Хэн, четвертый сын семьи Хо, был его заклятым конкурентом в бизнесе. Они на дух не переносили друг друга, ведя бесконечную войну на рынке и оспаривая внимание главного героя-шоу. Именно их столкновения в оригинале называли «настоящим полем битвы».

В романе был эпизод, когда главный герой-гун отказался от партнерства с «Цинъюань Текнолоджи», чтобы спасти Ань Ци, и Хо Хэн тут же воспользовался моментом, перехватив контракт. После этого Гун №3 еще долго ходил в победителях.

[Ой...] — Сяо Цзю лихорадочно пролистывала сюжет. [Этого момента не должно было быть здесь, это чистая случайность!]

Система и сама не ожидала, что они станут свидетелями признания Хо Хэна.

В оригинальной линии Ань Ци попал на юбилей бабушки Линь вместе с главным героем-гуном, и Хо Хэн влюбился в него с первого взгляда. Но из-за действий Линь Суе сюжет вильнул в сторону: Хо Хэн стал соинвестором «Идущего по снегу» и встретил Ань Ци на съемочной площадке. Дальнейшее развитие событий было банальным до тошноты: Хо Хэн был очарован самоотдачей Ань Ци в кадре, а узнав, что тот работает на Линь Суе, и вовсе загорелся желанием «увести» талантливого актера.

Линь Суе про себя лишь усмехнулся. Кто-то мог бы подумать, что Хо Хэн действительно влюблен в Ань Ци, но он-то знал: этому человеку просто доставляло удовольствие отнимать что-то у своего бизнес-соперника.

— Не стоит, — донесся холодный голос Ань Ци.

— Почему?

— Просто не стоит.

Хо Хэн начал терять терпение:

— Всё, что дает тебе Линь Суе, могу дать и я. Чем я хуже него?

Линь Суе спокойно прислонился к стене, слушая этот разговор. Он помнил этот шаблон.

В тех фрагментах романа, что он читал, Хо Хэн неоднократно признавался Ань Ци в чувствах. Даже после того, как главные герои начали встречаться, он не оставлял попыток напомнить о себе. И всё это происходило потому, что Ань Ци никогда не давал ему окончательного отпора.

Обычно его отказы звучали так: «Вы замечательный человек, но у меня уже есть парень». Это звучало скорее как сожаление, чем как твердое «нет», будто он и рад бы согласиться, да обязательства мешают. Он совершенно не заботился о чувствах своего партнера и о том, к каким конфликтам могут привести подобные слова.

Такое поведение давало Хо Хэну надежду. Полагая, что «настоящий третий лишний — тот, кого не любят», он раз за разом вбивал клин в отношения главных героев.

Читателям такая драма нравилась. Комментарии пестрели шутками в духе: «Голосую за многомужество!» или «Живите втроем, чего уж там». Сами того не замечая, фанаты превращали страдания главного героя-гуна в развлечение.

Линь Суе мысленно отсчитывал секунды, ожидая, когда Ань Ци произнесет ту самую фразу, которую он слышал во сне сотни раз: «Директор Хо, вы очень хороший человек, но...»

— Директор Хо, вы очень хороший человек...

— Да ты во всем ему уступаешь.

Две реплики прозвучали одновременно.

Линь Суе приподнял веки. Из тени вышел тот, с кем он и намеревался сегодня свести счеты.

Шэнь Хуэйци заговорил своим привычным ленивым, тягучим тоном:

— Директор Хо, если мне не изменяет память, вашей «Юаньци» управляют сразу четверо братьев и сестер, не так ли?

— Если говорить о способностях, то вы сильно проигрываете молодому директору Линю, который в одиночку тянет весь внутренний рынок корпорации.

Он пренебрежительно фыркнул:

— А уж про внешность я и вовсе молчу.

Хо Хэн смерил незваного гостя тяжелым взглядом. Его голос стал угрожающим:

— Ты еще кто такой?

— Да так, никто, — Шэнь Хуэйцы равнодушно поправил подол своего сценического костюма и, вновь принимая вид человека, способного довести до белого каления одним словом, обратился к Ань Ци: — И ты тоже.

— Если директор Хо кажется тебе таким уж замечательным — проваливай вместе с ним.

— И освободи мне место.

Линь Сун решил, что услышал достаточно. Он небрежно выпрямился и легким движением кованого сапога толкнул приоткрытую дверь.

<http://bllate.org/book/16112/1582517>